

После приема лекарства Хэ Сыму почувствовала себя намного лучше, к счастью, доктор диагностировал у нее лишь легкую простуду, и болезнь оказалась не слишком серьезной. На следующий день она встала с постели и, закутавшись в толстый меховой плащ, вышла из своей комнаты во двор.

Хотя Шуочжоу находился к северу от Прохода, климат здесь был схож с климатом Лянчжоу. Во дворе богатого дома росло множество молодых деревьев, кленов и слив. Серые стены двора и голубая каменная плитка придавали ему элегантность, особенно если учесть, что слива вот-вот расцветет. Чэньин подпрыгнул и схватил Хэ Сыму за руку, глядя на нее с беспокойством. Он спросил:

- Сестра, ты в порядке?

- Ничего серьезного.

Чэньин кивнул, а затем нахмурился:

- Сестра, ты вчера так долго разговаривала с братом-генералом. Ты же не собираешься отдать меня ему?

Хэ Сыму покачала головой. Она присела на скамейку в коридоре и сказала:

- Учитывая нынешнюю ситуацию, Дуань Сюй действительно находится в опасном положении. Я не настолько бессердечна, чтобы толкать тебя в огонь.

- Что вы имеете в виду, госпожа?

Хэ Сыму повернула голову и увидела молодого человека в белом, который стоял во дворе и пристально смотрел на них.

А может, и не человек в белом - все светлые одежды казались ей белыми. Его одежда была расшита изящными узорами из сосен и гор, волосы наполовину рассыпались по плечам, высокий, с сильными чертами лица, он был красивым молодым человеком.

Взгляд Хэ Сыму прошелся по его голове, и оказалось, что его костная структура довольно хороша, хотя и не так хороша, как у Дуань Сюя.

Он поклонился Хэ Сыму и сказал:

- Госпожа Хэ, я Линь Цзюнь, уроженец Шуочжоу.

Линь Цзюнь, значит, был хозяином этого дома, господином Линем.

Этот молодой человек был вторым молодым господином из знаменитой купеческой семьи Хань

в Шуочжоу, несчастным владельцем кареты, которую она чуть не уничтожила. С тех пор как Дуань Сюй захватил Шуочжоу, семья Линь оказывала ему всестороннюю поддержку и поставляла большое количество припасов для армии Табая. Именно он предоставил Хэ Сыму место для лечения, когда она заболела.

Кто бы мог подумать, сколько проблем было у семьи Линь с армией Даньчжи до этого, чтобы так приветствовать прибытие Великой армии Лян.

Хэ Сыму ответила жестом на жест, после чего услышала вопрос Линь Цзюня:

- Госпожа Хэ только что сказала, что генерал Дуань находится в опасном положении, что это значит?

Хэ Сыму на мгновение посмотрела на Линь Цзюня, с улыбкой оперлась на подлокотник скамьи и сказала:

- Господин Линь и армия Табай так близки, вам должно быть виднее, чем мне. Сколько солдат у армии Табая? Они должны защищать Лянчжоу и атаковать Шуочжоу. Даже если бы у генерала Дуана было три головы и шесть рук, он не смог бы наколдовать больше солдат.

- Причина, по которой армия Табая смогла захватить Шуочжоу, заключалась в том, что врага удалось застать врасплох и напасть на него, когда он был не готов. Но почему армия Даньчжи оказалась неподготовленной? Потому что маршрут Дуань Сюй был смертельно опасным. У армии Табая в Шуочжоу всего пятьдесят тысяч солдат, а у армии Даньчжи - двести тысяч, ожидающих продвижения на юг. Кроме толстых стен и гор, окружающих город, его трудно атаковать, остальные четыре города практически беззащитны. Вскоре остальные четыре города снова окажутся в руках армии Даньчжи, и мы все окажемся в ловушке в Шуочжоу.

- Шуочжоу - это необходимый маршрут для армии Даньчжи, чтобы укрепить Ючжоу. Армия Даньчжи обязательно предпримет отчаянную атаку. Дуань Сюй может отступить или обороняться до смерти. Если Дуань Сюй будет обороняться здесь, то начнется ожесточенная кровавая битва. Если предположить, что Шуочжоу скоро вернется в руки армии Даньчжи, господин Линь, какова будет ваша судьба?

Закончив эту длинную речь, Хэ Сыму слегка закашлялась, а лицо Чэньина побледнело. Он подбежал к Хэ Сыму, чтобы поддержать ее, и прошептал:

- Но сестра, почему ты согласилась приехать в Шуочжоу... это же так опасно...

Зачем она приехала? Конечно же, по приглашению Дуань Сюй и в поисках еды.

Хэ Сыму, казалось, это не волновало, и она лишь улыбнулась и потрепала Чэньина по лбу:

- Теперь ты боишься. Я же говорила тебе, что было бы неплохо пойти и показать людям Даньчжи ветер, но ты мне не поверил.

Взгляд Линь Цзюня замерцал, он молча смотрел на Хэ Сыму.

Во двор вошел старик, похожий на стюарда, и, поклонившись Линь Цзюню и Хэ Сыму, сказал:

- Господин, госпожа Хэ, генерал Дуань уже прибыл и ждет в парадном зале.

Линь Цзюнь кивнул. Казалось, он уже собирался повернуться и уйти, но потом остановился и посмотрел на Хэ Сыму.

- Госпожа Хэ, неужели вы думаете, что моя семья Линь процветает и благоденствует даже под властью Даньчжи? Вы не видели, как я и мои предки терпели унижения и вынуждены были добиваться расположения хуциских вельмож. В глазах Хуци мы, ханьцы, просто рабы, может быть, даже не хуже собак.

Он выпрямил спину, как будто его поддерживал поток воздуха. Слово за слово:

- Мы, члены семьи Линь - люди, а не рабы и уж точно не собаки.

С этими словами он повернулся и ушел. Хэ Сыму обняла Чэньина и, слегка прищурившись, посмотрела в спину Линь Цзюню. Он и впрямь был энергичным хозяином.

Следуя указаниям стюарда, Хэ Сыму вместе с Линь Цзюнем прибыли в парадный зал. В парадном зале стояли Дуань Сюй и Хань Линцзюй в броне. Линь Цзюнь поспешил поприветствовать их поклоном, а затем с беспокойством обратился к Хань Линцзюй:

- Капитан Хань, как вы себя чувствуете?

Левая рука Хань Линцзюй все еще была неподвижной. Он поклонился и ответил:

- Я поправляюсь. Ничего серьезного.

- Я слышал от доктора, что когда-то вы принимали лекарства, небезопасные для жизни, которые могут иметь долгосрочные последствия. Не могли бы вы вспомнить, какое лекарство вы тогда использовали, чтобы доктор мог скорректировать его для вас? - с энтузиазмом сказал Линь Цзюнь.

Хань Линцзюй нахмурился. Он жестко покачал головой и твердо сказал:

- Я знаю свое тело. Господин Линь не должен беспокоиться.

Линь Цзюнь подавил в себе желание высказаться, и ему стало неловко. Он попросил Хань Линцзюй позаботиться о себе и больше ничего не говорил. Хэ Сыму смотрела на ситуацию и переводила взгляд с одного на другого, после чего встретила глазами с Дуань Сюем, который мягко улыбнулся.

Дуань Сюй вовремя сменил тему, сказав, что собирается в лагерь и по дороге зашел пригласить Хэ Сыму обсудить важные дела.

Хэ Сыму не стала отказываться.

Когда они подъехали к лагерю, Хэ Сыму элегантно вышла из кареты, а Дуань Сюй сошел с нее и подошел к ней.

- Хочешь угадать, о чем я хочу с тобой поговорить?

- Капитан Хань?

Дуань Сюй наклонился к ней и прошептал:

- Нет, у тебя насморк. Быстро вытри его.

...Быть человеком очень хлопотно.

Хэ Сыму нахмурилась и инстинктивно потянулась к носу, но Дуань Сюй схватил ее за руку, удерживая на запястье.

- Нет, не надо. - Он поднял руку, достал из кармана носовой платок и протянул ей.

- Герой армии Табая не может присутствовать на собрании с насморком.

Похоже, она портит второй платок Дуань Сюя.

Хэ Сыму поднесла платок к носу и улыбнулась:

- Ты - герой армии Табаи. А я кто? Наверное, потом меня никто и не заметит.

И действительно, как она и ожидала, после входа в палатку, прежде чем Дуань Сюй успел представить ее, к ней подскочил У Шэнлю. Его доспехи медного цвета зазвенели, и этот грузный мужчина с окладистой бородой закричал:

- Генерал, что значит, что вы отправили Ся Циншэна обратно в Лянчжоу?

Прошло несколько дней, и У Шэнлю, который и раньше был чопорным, сегодня, обращаясь к генералу, казался еще более гладкоречивым.

Видя, что ей действительно нечего делать, Хэ Сыму на мгновение приостановилась, отошла в сторону, села на место, которое должно было быть приготовлено для нее, и взяла чашку чая,

чтобы посмотреть шоу.

- Осторожно, очень горячо.

Дуань Сюй многозначительно постучал по столу перед Хэ Сыму и напомнил ей об этом. Затем он повернулся лицом к У Шэнлю, все еще улыбаясь.

- Да, я отправил Ся Лана обратно в Лянчжоу, чтобы он командовал оставшимися там войсками армии Табая и ждал подкрепления. В чем дело, капитан У?

В этот момент в палатке присутствовали все капитаны и лейтенанты, кроме Ся Циншэна. Все они были одеты в доспехи, что придавало палатке холодность. Кроме Мэн Вань и Хань Линцю, здесь было несколько незнакомых лейтенантов, некоторые из которых нервно смотрели на противостояние У Шэнлю и Дуань Сюя.

У Шэнлю и Дуань Сюй долгое время враждовали. Один был старше по квалификации, другой - по статусу; у одного был прямой характер, у другого - улыбчивое лицо. Во время сражений они могли сотрудничать, но как только битва заканчивалась, они ссорились.

Удивительно, что, несмотря на ссоры, они раз за разом побеждали в битвах.

- Что со мной? Генерал, я следовал за вами в этих битвах, и хотя мы побеждали, я все еще в замешательстве. Вы никогда не говорите мне правду!

Когда дело дошло до этого вопроса, У Шэнлю разозлился. Когда Дуань Сюй сказал, что хочет напасть на Ючжоу, они только начали, но потом внезапно развернулись и переправились через реку, чтобы напасть на Шуочжоу. А когда они напали на столицу, все стало еще хуже. Перед битвой он поспорил с Дуань Сюем. Судя по рельефу местности и количеству вражеских войск, сражаться здесь было верной смертью. Кто бы мог подумать, откуда взялось столько красных птиц, распугавших народ Хуци.

Дуань Сюй никогда не принимал участия в планировании и подготовке, что явно свидетельствовало о том, что он смотрел на него свысока!

В этот момент У Шэнлю еще не знал, что его мысли сильно заблуждаются на счет Дуань Сюя. Дуань Сюй не смотрел на него свысока. Даже если бы здесь присутствовал сам Царь Небесный, это не изменило бы его натуры - он был решительным и принимал решения самостоятельно.

Дуань Сюй улыбнулся и махнул рукой, жестом приглашая У Шэнлю сесть, а сам сел за стол и спокойно сказал:

- Капитан У, вы носите свое сердце на рукаве и постоянно находитесь на границе. Враг хорошо знаком с вами. Если я расскажу вам о своих планах, они, скорее всего, будут раскрыты. Кроме того, для вас очевидна разница в силах между врагом и нами. Так называемый бой насмерть,

если вы не будете сражаться с мыслью о верной смерти против врага, то какой смысл оставлять планы?

- Если говорить о тех красных птицах, то это не более чем голуби, выкрашенные в красный цвет. Я попросил Мэн Вань обыскать все голубятни в этом районе, и мы нашли тысячи голубей, раскрашенных красными огненными узорами, чтобы выпускать их во время боя. Народ Хуци горячо верит в Лазурного бога и считает Лазурные писания высшим писанием. В Лазурном писании говорится, что Лазурный бог наказывает своих последователей, спуская с неба красных птиц, украшенных пламенем, и тот, кого они коснутся, уже никогда не возродится.

Выслушав объяснения Дуань Сюя, У Шэнлю смягчился.

Дуань Сюй улыбнулся и медленно сказал:

- Знай себя и знай своего врага, и ты никогда не будешь побежден. Так было всегда.

Хэ Сыму рассеянно теребила пальцами край чашки, не убирая их даже тогда, когда они покраснели от жара.

Судя по тому, что она знала о народе Хуци, поклоняться Лазурному богу разрешалось только членам своего клана, а чтение Лазурных писаний было привилегией только священников. Слова Хуци, которые Дуань Сюй произнес на поле боя в тот день, были священными писаниями, и они слово в слово совпадали с оригинальным текстом Лазурного Писания.

- «Лазурный бог нисходит бедствием, сжигая все живые существа».

Как он мог быть настолько хорошо знаком с Лазурным Писанием?

Она перевела взгляд на меч Разбитых Иллюзий у него на поясе и подумала, что ее дядя сделал этот меч с особым вкусом, выбрав такого загадочного владельца.

Может быть, через сто лет ему наскучило и он полюбил разгадывать тайны?

У Шэнлю и остальные не знали, что такое Лазурное Писание и Лазурный Бог, но смутно понимали, что они, скорее всего, похожи на императора народа Хуци. В конце концов У Шэнлю фыркнул, сел обратно на свое место, скрестил руки и сказал:

- Генерал Дуань знающий и мудрый. Я, как грубый человек, не могу с ним сравниться. Теперь, когда Авоки из Даньчжи ведет большую армию и через несколько дней будет у наших ворот, я думаю, у генерала должен быть готов всеобъемлющий план. Интересно, готовы ли вы поделиться им с нами?

- Авоки... - Дуань Сюй сцепил руки и потер их друг о друга.

Все взгляды были устремлены на Дуань Сюя. За это время они уже привыкли к тому, что Дуань Сюй на мгновение задумывался, прежде чем придумывать всевозможные странные планы.

После некоторого раздумья Дуань Сюй сказал:

- Честно говоря, у меня нет никаких беспроектных планов.

У Шэнлю снова вскочил на ноги.

- Никаких планов? У них двести тысяч солдат!

- Четыре города Шуочжоу не удержать, это всем известно. Если не вывести войска из этих четырех городов по официальной дороге в Лянчжоу и ждать, пока армия Даньчжи возьмет эти четыре города, то город-префектура превратится в изолированный остров, окруженный врагами.

- Есть ли у госпожи Хэ какие-нибудь мудрые предложения? - неожиданно обратился Дуань Сюй.

Все взгляды в комнате обратились к Хэ Сыму. Она небрежно дула на чашку с чаем, но в этот момент резко остановилась.

Хэ Сыму подняла взгляд, оглядела собравшихся и с улыбкой грациозно поставила чашку с чаем.

Дуань Сюй своевременно представил:

- Это госпожа Хэ, стратег из Лянчжоу, она помогает нам определять оптимальное время для проведения операций в Шуочжоу.

Хэ Сыму улыбнулась и, повернувшись к Дуань Сюю, спросила:

- Генерал, вы точно хотите предотвратить подкрепление из Даньчжи?

- Да.

- В таком случае, почему бы не взорвать перевалы?

<http://tl.rulate.ru/book/123343/5223876>